

УДК 355.232.6"1917/1923"
ГРНТИ 78.15.33.17

РЕФОРМИРОВАНИЕ ВЫСШЕЙ ВОЕННОЙ ШКОЛЫ СОВЕТСКОЙ РОССИИ (1917–1923 гг.)

*В.Ф. ЛАЗУКИН, доктор педагогических наук, профессор
ВУНЦ ВВС «ВВА имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)
А.В. САФОНОВА, кандидат исторических наук
ВУНЦ ВВС «ВВА имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)*

В статье проведен историко-педагогический анализ реформирования высшей военной школы в первые годы Советской власти. Разработана сетевая модель организации ускоренных курсов подготовки командного состава. Представлены основные структурные подразделения военных академий. Раскрыты новые подходы в методике отбора и обучения слушателей. Выделены основные направления, по которым осуществлялось совершенствование высшего военно-профессионального образования.

Ключевые слова: отечественный историко-педагогический опыт, управление военным образованием, командный состав, высшие военные учебные заведения, военно-профессиональная подготовка, структурные учебные подразделения, курсы ускоренной подготовки, военная наука и практика.

REFORMING OF THE SOVIET RUSSIA HIGHER MILITARY SCHOOL (1917–1923)

*V.F. LAZUKIN, Doctor of Pedagogical sciences, Professor
MESC AF «N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy» (Voronezh)
A.V. SAFONOVA, Candidate of Historical sciences
MESC AF «N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy» (Voronezh)*

The article provides a historical and pedagogical analysis of the reform of higher military schools in the first years of the Soviet government. A network model for organizing accelerated training courses for command staff has been developed. The main structural divisions of military academies are presented. New approaches in the methodology of selection and training of students are revealed. The main directions in which the improvement of higher military professional education was carried out are highlighted.

Keywords: national historical and pedagogical experience, military education management, command staff, higher military educational institutions, military professional training, structural training units, accelerated training courses, military science and practice.

Введение. Военно-профессиональное образование выступает одним из факторов влияния на развитие армии и государства, определяя вектор развития общества, современное военное строительство. Надежная боеспособность и боеготовность Вооруженных Сил (ВС) формируется передовыми технологиями, используемыми в целях создания новейших образцов вооружения и военной техники, развитием новых направлений стратегии и тактики в вооруженной борьбе, обеспечением безопасности страны.

Подготовка военных специалистов в современных условиях осуществляется на основании положений Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) и квалификационных требований, предъявляемых к выпускникам военных вузов. Процесс обучения военных кадров в военных вузах является одним из эффективных путей повышения конкурентоспособности системы высшего военного образования, интеграции ее в мировую

образовательную систему. Государственная политика Российской Федерации поддерживает это различными программами, разработанными в соответствии с требованиями государственных нормативно-правовых актов, учитывая целевые ориентиры модернизации высшего военно-профессионального образования, в том числе: подписанный Президентом РФ В.В. Путиным Указ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» 21.07.2020 г. [1], Федеральный закон Российской Федерации от 21.12.2012 г. ФЗ-273 «Об образовании в Российской Федерации» [2], «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2030 года» [3], государственные программы «Развитие образования» от 26.12.2017 г. № 1642 [4]; «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» от 29.03.2019 г. № 377 [5], а также такие целевые федеральные программы, как «Развитие профессионального образования», «Вузы как центры пространства», «Развитие национального интеллектуального капитала» и другие.

Актуальность. Модернизация высшего военно-профессионального образования невозможна без учета историко-педагогического анализа реформирования высшей военной школы в первые годы Советской власти. Обобщение опыта становления и развития системы подготовки офицерских кадров, разностороннее, глубокое изучение сложных процессов, происходивших в 1917–1923 гг. в области военного образования, приобретает особую актуальность в начале XXI века, так как исследование ключевых вопросов в системе подготовки офицерских кадров позволит по-новому осмыслить факты и события, выработать оптимальные пути и определить тенденции развития этой системы в будущем. Проведенное исследование архивных материалов и их сравнительно-сопоставительный анализ с современными нормативными документами коррелирует с современным процессом усовершенствования системы военного образования.

После Октябрьской революции 1917 года сеть военно-учебных заведений образовалась не сразу. Советская власть не нуждалась в военных училищах, находившихся в составе прежнего Главного управления военно-учебных заведений (ГУВУЗ), которые выступали против революционного пролетариата. В ведении старого ГУВУЗ находились только кадетские корпуса, пехотные и кавалерийские училища, а высшие военные учебные заведения – в ведении соответствующих управлений. Новой власти необходимо было создать Красную армию с обновленным командным составом. С 28 декабря 1918 года в ведение ГУВУЗ были переданы военные академии. В составе вновь учрежденного ГУВУЗ были образованы следующие отделы: административно-организационный, учебный, отдел снабжения, а также политический [6].

Военные академии осуществляли отбор и военно-профессиональную подготовку квалифицированных специалистов, способных всесторонне развивать и совершенствовать дело военной обороны СССР. Координацию подготовки командиров всех родов войск сосредотачивалось в одном ГУВУЗ. Общеобразовательная, политическая, общевойсковая и тактическая подготовка должна была стать совершенно одинаковой для всего командного состава, независимо от рода войск, где он будет служить и в какой военно-профессиональной деятельности совершенствоваться. Весь офицерский состав Красной армии должен был воспитываться в одном духе, иметь известное единство взглядов, единство методов обучения, и наконец, иметь единый моральный политический облик. Чтобы дать такое воспитание и образование командному составу, необходимо, чтобы всеми военными учебными заведениями руководил единый орган управления, организуя всю учебно-воспитательную деятельность.

В отношении военных академий ГУВУЗ был наделен следующими полномочиями в решении вопросов:

- организационного характера согласно общим задачам Всероссийского Главного штаба, реорганизации военных академий (штаты, положения и прочее);
- постановки учебного процесса в соответствии с единой военной доктриной (общие указания на планы занятий, комплектование военных вузов постоянным и переменным составом, выработка условий приема слушателей, инспектирование и постановка учебного отдела);

- политико-просветительской работы (постановка политического воспитания, назначение Комиссаров и прочее);
- административной направленности (управление военной академией, прием и назначение постоянного и переменного личного состава);
- хозяйственного обеспечения [7].

В годы Гражданской войны руководство высшей военной школой осуществлялось на уровне Совета народных комиссаров (СНК), Революционного Военного Совета Республики, Главного военно-инженерного управления (ГВИУ) Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) и Главного артиллерийского управления (ГАУ) РККА, Совета Труда и обороны (СТО).

В ведении ГВИУ РККА и ГАУ РККА находились все вопросы, связанные с военно-инженерными, военно-техническими делами РСФСР, развитием и усовершенствованием военной техники. Специально организованные оперативно-строевая, инспекторская, организационно-техническая, научная, учебная, хозяйственно-заготовительная части этих ведомств по всем отраслям военно-инженерного и военно-технического дела осуществляли в Артиллерийской и Военно-инженерной академиях:

- техническое руководство и постановку технических задач;
- возбуждение вопросов о введении новых предметов согласно развитию военной техники;
- инспектирование системы военного обучения с целью удовлетворения актуальных потребностей фронта;
- снабжение академий специальными техническими средствами в соответствии с планом обучения [7].

Завершение активной фазы Гражданской войны в 1920 году ознаменовалось переходом к более организованному и упорядоченному военному строительству. Появилась необходимость выработать единство подготовки командного состава, согласовывать мероприятия, направленные на решение образовательных и воспитательных задач в высшей военной школе.

Революционный Военный Совет Республики (РВСР) приказом № 1591 от 19 августа 1920 г. все военные академии (Академия Генерального Штаба РККА, Артиллерийская, Военно-Инженерная, Военно-хозяйственная, Военно-электротехническая и Военно-морская) передал в непосредственное подчинение Главнокомандующему Вооруженными Силами РСФСР во всех отношениях, а общее руководство принял Высший академический военно-педагогический совет (ВАВПС), осуществляя педагогическую и воспитательную работу на принципах военно-научной мысли. Его функциями являлось утверждение планов занятий, выдвижение кандидатов на должности начальников академий, контроль за исполнением своих распоряжений и прочее. Согласно общим законоположениям РСФСР все законы, неотмененные соответствующими секретами и не противоречащие духу Советской власти, признавались действительными, поэтому в постановке учебного дела военные академии руководствовались дореволюционным Положением об академии с изменениями, указанными в приказах РВСР и ВАВПС [8].

В структуре Высшего академического военно-педагогического совета в 1921 году на основании приказа РВСР № 2514 был образован постоянный рабочий орган – Малый академический совет (МАС) [9], на который возлагалось руководство педагогической и воспитательной работой в военных вузах: развитие военно-научной мысли, выработка единой системы при подготовке командного состава, приведение в соответствие военно-учебных программ к требованиям военной службы.

Постановлением Малого академического совета в 1922 году была организована Единая военная академия (ЕВА), объединившая все без исключения военные академии Советской республики, а также разработано «Положение о Единой военной академии» [10]. Установлением требований к преподаванию общественно-политических дисциплин общих для всех военных академий занималась особая комиссия, образованная при МАС. С этой целью преподавание важнейших предметов, которые были определены этой комиссией, проводилось во всех военных вузах под непосредственным руководством преподавателя той академии, в которой дисциплина

имела первостепенное значение по сравнению с другими высшими военными учебными заведениями.

В академиях, входивших в качестве факультетов в состав ЕВА, изучение общего курса военных дисциплин осуществлялось параллельно со специальными предметами и не могло быть искусственно выделено в особый курс. Максимальный срок пребывания для обучения в ЕВА не превышал четырех лет. Для достижения практических результатов и единства военного понимания по завершению академического обучения в ЕВА была предусмотрена организация совместной военной игры с участием всех военных академий и высшего командного состава РККА.

В июне 1922 г. МАС разработал положение об «Институте главных руководителей» в составе ЕВА [8], задачами которого являлось объединение и руководство в деле преподавания общественно-политических и военных дисциплин, согласование их объема и содержания; проведение единых идей в области каждой специальности в соответствии с указаниями ВАВПС и с целями и назначением каждой из академий; предоставление экспертных заключений по всем основным учебникам и учебным пособиям. Выделение главных руководителей осуществлялось по следующим дисциплинам: стратегия, тактика, военная организация, устройство тыла и снабжения, история военного искусства, история последних войн, военная статистика и география, артиллерия, фортификация.

Для оказания помощи ГУВУЗ и организации научной и учебной деятельности в каждой военной академии существовал постоянно действующий совещательный орган – Конференция, включавшая под председательством Начальника академии, начальников кафедр стратегии, общей тактики, тактики пехоты, тактики артиллерии, тактики кавалерии, администрации, истории военного искусства, политических дисциплин, правителя дел, представителей от слушательского состава по одному от каждого курса – всех с правом решающего голоса. Членами Конференции с правом решающего голоса являлись также начальники военных и инженерных ведомств, которым академия была подчинена. Все постановления Конференции доводились до сведения Всероссийского Главного Штаба [11].

Большая часть профессорско-преподавательского состава высших военных учебных заведений после Октябрьской революции перешла на сторону советской власти и вступила в ряды РККА. Сотрудниками органов управления военным образованием в послереволюционный период на 90 % являлись бывшие офицеры царской армии. По этой причине учебные программы советских военных вузов являлись предельно схожими с программами вузов соответствующего уровня русской армии. Дальнейшее совершенствование военного образования происходило с учетом потребностей Красной армии и условий военного времени.

В принятом по военному вопросу решении VIII съезда Российской коммунистической партии (большевиков) (РКП (б)) в марте 1919 года указывалось, что работе по обучению и воспитанию новых офицеров преимущественно из среды рабочих и передовых крестьян следует уделять первостепенное значение [12].

В этой связи высшая военная школа должна была ориентироваться на подготовку офицеров, занимавших штабные и командные должности, обладающих не только знаниями в области военно-специальных дисциплин по своему профилю, но и хорошо разбирающихся в политических вопросах, владеющих социально-экономической обстановкой как внутри страны, так и за ее пределами.

Военные кадры требовались немедленно и потому прежний срок подготовки не соответствовал данному моменту. Необходимо было создать краткосрочные курсы и провести через них наибольшее количество работников. На военные академии была возложена организация таковых.

Военные академии ставили основной задачей давать обучающимся высшее военно-профессиональное образование, а также формировать необходимые качества командных работников. На рисунке 1 представлена структурно-логическая модель организации Военно-

инженерной академии, формирования набора и срочного выпуска с присвоением звания и права военного инженера в период 1917–1923 гг., которая являлась передовым военным вузом, определяющим основные направления совершенствования, организации и развития всей системы военного образования Советской России на достаточно длительную историческую перспективу.

На основании анализа структурно-логической модели реформирования Военно-инженерной академии, формирования набора и срочного выпуска с присвоением звания и права военного инженера (рисунок 1) сделаны следующие выводы.

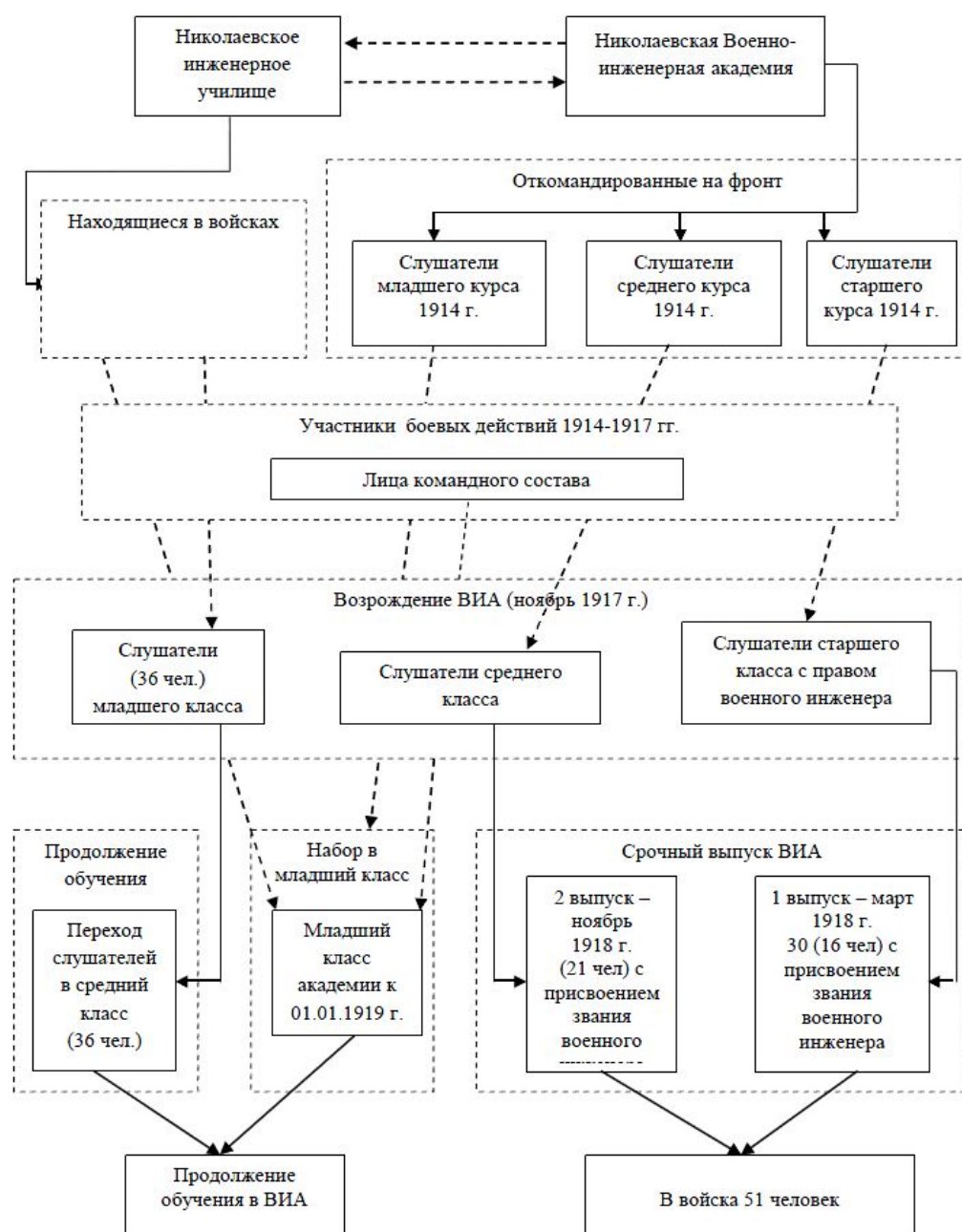

Рисунок 1 – Структурно-логическая модель организации Военно-инженерной академии, формирования набора и срочного выпуска с присвоением звания и права военного инженера

Военно-политические условия в России после Великой Октябрьской Социалистической революции, оперативно-стратегическая обстановка на фронтах Первой мировой войны с учетом

развития вооружения и военной техники, форм и способов вооруженной борьбы, успех которой во многом определялся их боевым инженерным обеспечением, а также острая нехватка военных инженеров в действующей армии, обусловили первоочередную необходимость открытия уже в ноябре 1917 года Военно-инженерной академии для восполнения неукомплектованности инженерных кадров в войсках.

Для качественной подготовки военных инженеров была организована и разработана в условиях военного времени оптимальная система набора обучающихся, которая предусматривала вызов с фронта слушателей старшего (приема 1912 года) и среднего (приема 1913 года) классов, убывших на фронт с объявлением войны в 1914 году, а младший класс был сформирован по конкурсу аттестатов из числа выпускников 1908–1914 годов Николаевского инженерного училища, что позволило в ноябре 1917 года одновременно укомплектовать все три класса Военно-инженерной академии слушателями с требуемым уровнем общей и военно-профессиональной подготовки.

Оптимальная система набора слушателей создала благоприятные предпосылки для двух срочных выпусков военных инженеров в марте и ноябре 1918 года, которые позволили снизить создавшийся по объективным причинам некомплект инженерных кадров в действующей армии. Первый срочный выпуск Военно-инженерной академии состоял из слушателей старшего класса в количестве 30 человек, в том числе 16 слушателей заняли инженерные должности в действующей армии. При этом все слушатели первого выпуска наделялись правами военного инженера, присвоенных на основании приказов по военному ведомству по результатам выполнения ими задач боевого инженерного обеспечения войск, а звание военного инженера было утверждено приказом Начальника Центрального военно-технического управления 22 апреля 1918 года по постановлению, представленному Конференцией академии.

Второй срочный выпуск в ноябре 1918 года состоял из слушателей среднего класса в количестве 21 человека, которым Конференция академии присвоила звания и права военного инженера. В целом за два срочных выпуска в 1918 году было подготовлено 51 военных инженеров, которые соответствовали военно-профессиональным требованиям войск к инженерным кадрам в боевых условиях, так как все выпускники имели богатый опыт военно-инженерных работ на фронте.

После двух срочных выпусков 1918 года в составе Военно-инженерной академии осталось 36 слушателей, переводимых в средний класс, и 46 слушателей, поступивших в младший класс. При этом набор обучающихся производился без экзаменационных испытаний из числа выпускников Николаевского инженерного училища, с экзаменами – все остальные, включая лиц командного состава из действующей армии. Данный набор в младший класс академии был менее подготовленным, что обусловило снижение сложности вступительных испытаний и отмену экзаменов по ряду учебных дисциплин, включая элементарную математику. Слушатели данного приема обучались по традиционной методике с последовательным переходом из младшего в средний, а затем в старший классы.

В условиях иностранной военной интервенции и Гражданской войны требовались ускоренные темпы подготовки военных специалистов, чтобы обучить наибольшее количество командного состава Красной армии и Флота, а прежний трехлетний срок обучения не соответствовал условиям военного времени. Военные органы управления, учитывая обстановку на фронтах, постоянно корректировали срок подготовки красных командиров. В 1918 году для слушателей Академии Генерального Штаба было предусмотрено изучение программы ускоренного одногодичного курса, а затем в течение 1919 года дефицит командиров в войсках привел к тому, что срок обучения ограничился шестью месяцами [13].

Для того чтобы стимулировать офицеров, командированных в военные академии на ускоренные курсы, командование Советской республики наделило их следующими правами и преимуществами:

- время, проведенное на курсах, засчитывалось как служба в своей воинской части с сохранением содержания, пайка и т. д.;
- предоставление должности, соответствующей специальности, в одной из армий;
- прием на младший курс военной академии по окончании войны без экзаменов;
- вознаграждение по окончании курса в размере двухмесячного оклада содержания;
- особый нагрудный знак для выпускников;
- выплата на учебные пособия в размере 250 рублей;
- удовлетворение всеми видами вещевого интендантского довольствия в виду постоянных перемещений на фронте;
- сохранение красноармейского пайка для членов семей;
- назначение пенсий и пособий членам семей военнослужащих в случае гибели на фронте [14].

Для обеспечения оперативности и качества инженерных работ по оборудованию боевых позиций в январе 1919 года при Военно-инженерной академии были открыты трехмесячные ускоренные курсы для подготовки производителей позиционных работ – помощников военных инженеров, сетевая модель организации которой представлена на рисунке 2.

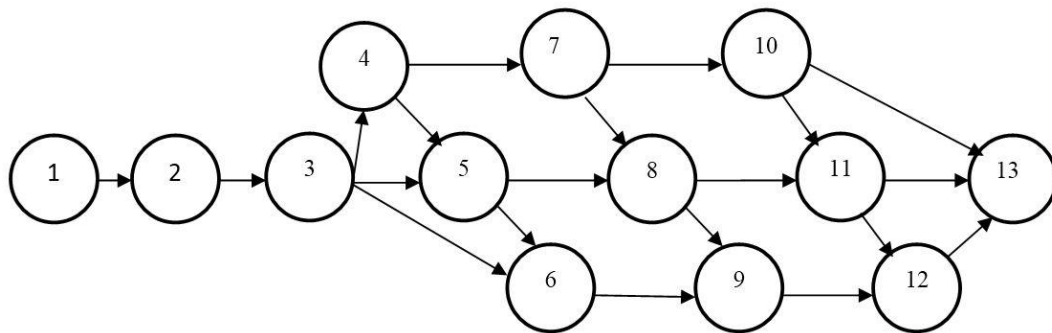

Рисунок 2 – Сетевая модель организации трехмесячных ускоренных курсов для подготовки производителей позиционных работ – помощников военных инженеров

Содержание событий сетевой модели, приведенной на рисунке 2:

- 1 – начало набора слушателей на ускоренные курсы;
- 2 – отбор кандидатов на ускоренные курсы, соответствующих установленным требованиям;
- 3 – зачисление отобранных кандидатов слушателями ускоренных курсов;
- 4, 5, 6 – начало обучения слушателей на ускоренных курсах соответственно 1, 2 и 3-го наборов;
- 7, 8, 9 – окончание обучения слушателей на ускоренных курсах соответственно 1, 2 и 3-го наборов;
- 10, 11, 12 – выпуск слушателей ускоренных курсов с присвоением квалификации производителей позиционных работ – помощников военных инженеров;
- 13 – распределение в строевые части для прохождения дальнейшей службы.

На основании анализа сетевой модели организации трехмесячных ускоренных курсов для подготовки производителей позиционных работ – помощников военных инженеров (рисунок 2) сделаны следующие выводы.

Оперативное и качественное боевое инженерное обеспечение войск в бою и операции требовало проведения большого объема инженерных работ при заблаговременном укреплении позиций, подготовки дорог, мостов и переправ, которые очень сложно было организовать и контролировать военному инженеру без подчиненных помощников. Поэтому на каждом участке выполнения инженерных работ нужно было иметь подготовленного военного специалиста,

подчиненного военному инженеру, что обусловило актуальную необходимость открытия при Военно-инженерной академии трехмесячных ускоренных курсов для подготовки производителей позиционных работ – помощников военных инженеров.

В целях повышения качества военно-профессиональной подготовки на трехмесячных ускоренных курсах производителей позиционных работ – помощников военных инженеров кандидатами в слушатели являлись военнослужащие, находившиеся на воинской службе; призванные на военную службу по мобилизации; гражданские лица. Каждый из них должен был иметь гражданское высшее техническое образование (инженер), либо среднее техническое образование, либо являться студентом двух последних курсов технического вуза, либо законченное среднее образование.

Ограниченные сроки обучения и особые задачи, поставленные на ускоренных курсах производителей позиционных работ – помощников военных инженеров, обусловили выбор для изучения 13 учебных дисциплин, основными из которых являлись: Организация и тактика инженерных и технических войск, Инженерно-техническая разведка войсковых районов, Укрепление оборонительных рубежей, Применение инженерного искусства в позиционной борьбе, Инженерные работы при заблаговременном укреплении позиций и их организация.

В ходе функционирования ускоренных курсов при Военно-инженерной академии было осуществлено три набора слушателей в феврале, марте и июне 1919 года с последующими выпусками в мае, июне и октябре того же года. За три выпуска Красная армия получила 104 военных специалиста данного профиля. Однако трехмесячный срок ускоренных курсов не обеспечил качественную подготовку производителей позиционных работ – помощников военных инженеров и в октябре 1919 года ускоренные курсы при Военно-инженерной академии были закрыты.

Профессиональную подготовку командных кадров невозможно было осуществить без соответствующих структурных подразделений военного вуза, выделенных на основании административных и учебно-научных критериев, которые бы отвечали за образовательный процесс смежных военных специальностей. Летом 1918 года при ГВИУ была организована специальная комиссия по реорганизации военного вуза с учетом выделения факультетов [15]. В их ведении находились следующие вопросы: разработка и реализация учебных программ; ведение учетной документации; контроль учебного процесса; взаимодействие с предприятиями и воинскими частями по организации учебной практики; координирование деятельности профессорско-преподавательского состава (профессиональный рост, прохождение курсов повышения квалификации); организация учебно-воспитательной работы; включение слушателей в научные сообщества и проведение на этой основе различных мероприятий.

После реформирования в 1922 году Военно-инженерная академия стала иметь три факультета и одногодичные подготовительные группы. Основные структурные подразделения академии представлены на рисунке 3.

Организационно академия перестраивалась поэтапно, то есть сначала формирование Технического и Строевого отделов повлекло выделение факультетской структуры (Фортификационно-строительный факультет, факультет Военных сообщений и Геодезический факультет, затем их специализация по основным направлениям боевого инженерного обеспечения операции и боя) и образование Ученого совета. Продолжительность обучения в академии вместо трехгодичного (без подготовительного класса) с переходом на факультетскую систему стала четырехгодичным. Конференция была преобразована в Ученый совет академии, что послужило важным фактором, совершенствующим и развивающим подготовку военных инженеров.

Выделение основных структурных подразделений вызвало усиленную работу Учебной части военных вузов, как по организации и обеспечению учебного процесса, так и по осуществлению эффективного контроля учебной деятельности [16]. В этой связи разработанное Положение об учебной комиссии наделяло ее следующими функциями:

взаимодействие с факультетами и профессорско-преподавательским составом;

- контроль за выполнением распоряжений РВСР СССР, ГУВУЗ, Политического управления РККА и других вышестоящих организаций при осуществлении обучения;
- формирование отчетности о реализации учебного процесса в военной академии;
- оказание помощи факультетам в разработке унификации оформления документации и исполнения распоряжений по учебному процессу;
- контроль над организацией и проведением всех видов практик, предусмотренных учебными планами;
- учет движения контингента слушателей (командировки на фронты, отчисления, предоставление отпусков и др.);
- ведение личных дел обучающихся, а также оформление их документов, выдаваемых вузом при выпуске;
- отбор слушателей, командируемых за границу;
- контроль за соблюдением правил внутреннего распорядка академии среди обучающихся и преподавателей;
- консультации для слушателей и преподавателей по всем вопросам организации учебного процесса;
- проведение анализа результатов учебного процесса, обобщение информации об экзаменационных сессиях, внесение предложений по совершенствованию организации учебного процесса;
- контроль за выполнением распоряжений Комиссара военной академии и общего собрания фракции РКП (б), касающихся вопросов организации и обеспечения учебного процесса;
- участие в работе академии по организации приема слушателей;
- контроль за проведением политико-просветительской работы со слушателями, профессорско-преподавательским составом и другими службами академии;
- делегирующие представителей от каждого курса на заседание Конференции академии с правом решающего голоса, а также во все академические комиссии (библиотечную, издательскую, программную, по составлению расписания и т. д.);
- взаимодействие с Советом старост учебных групп.

Рисунок 3 – Основные структурные подразделения академии

Организация учебного процесса в военных вузах осуществлялась при непосредственном руководстве бюро фракций РКП (б) [17]. В частности, в отношении учебной комиссии на общем партийном собрании избирался ее состав, утверждались разработанные комиссией проекты, ежемесячно заслушивались подробные отчеты о ее деятельности.

Низкая общая подготовка слушателей (20 % с низшим образованием) [18] обусловила организацию одногодичного подготовительного класса для лиц командного состава при высших военных учебных заведениях. Это мотивировалось тем, что среди желавших поступить в военные вузы было много воспитанников ускоренных выпусков из военных училищ, которые не могли самостоятельно подготовиться к приемным экзаменам.

Вопрос о подготовительном отделении был разрешен в утвердительном смысле, и на основании приказа РВСР от 1 марта 1919 г. при военных академиях стали открываться подготовительные классы [15], которые имели целью в течение одного года, а в случае слабой подготовки поступающих и двух лет, довести их уровень знаний до соответствующего требованиям приемных испытаний. Учебные планы, предусмотренные для подготовительного курса, предварительно разрабатывались в академиях особой комиссией из профессорско-преподавательского состава, затем выносились на обсуждение Конференции и утверждались в ГУВУЗ.

В конце 1921 года возникла потребность объединения всех академий на основе научно-идейной общности взглядов. Первым результатом этого нового течения стало распоряжение РВСР от 27 ноября 1921 г., адресованное всем военным вузам [19], в котором предписывалось разработать Положение о военной академии, дифференцировать науки по группам с выделением главных руководителей. Вместе с тем ранее существовавшие Конференции преобразовались в Советы, а для рассмотрения и решения вопросов административного и научного характера были установлены заседания президиумов Советов. Как советы, так и президиумы являлись лишь совещательными органами при Начальнике академии.

Высший академический военно-педагогический Совет в целях эффективности педагогической и воспитательной работы среди обучающегося командного состава в 1922 году оказывал содействие в разработке порядка приема слушателей в военные академии [20]. Поводом послужили как жалобы, поступавшие от исключенных из военных вузов офицеров, не сдавших своевременно зачетов и экзаменов, так и их ходатайства об отсрочках, поддерживаемые начальниками и комиссарами военных академий. Все это свидетельствовало о том, что идея серьезной и планомерной работы не укоренилась в сознании слушателей и руководителей. В связи с этим необходимо было конкретизировать и уточнить особенности комплектования переменным составом, содержания обучающихся, раскрывающее их права и обязанности.

Утвержденным приказом РВСР № 1535 от 22 июня 1922 года было определено Положение о военных академиях [8]. Согласно новым требованиям в военные академии принимались лица командного, административного и комиссарского состава Красной армии и Флота, удовлетворяющие следующим требованиям:

- стаж не менее двух лет на строевых и командных должностях в рядах Красной армии;
- крепкое физическое здоровье, необходимое для фронтовой службы;
- уровень военных знаний в объеме курсов командного состава и общее образование в объеме программы факультетов военно-учебных заведений или школы II ступени, а также средних учебных заведений;
- знание основ социальной политики РСФСР, изложенное в «Азбуке коммунизма» Н.И. Бухарина, Коммунистическом манифесте К. Маркса и Ф. Энгельса, программе РКП (б); Конституции РСФСР;
- наличие аттестации и рекомендаций, раскрывающих отношения кандидата в академию к РКП (б), Профсоюзу, Российскому Союзу Коммунистической молодежи;
- характеристика работы в составе советских общественно-политических организаций, деятельности на фронтах Гражданской войны, содержащая оценку местных, профессиональных

организаций, высших командных и политических органов Красной армии. Такие аттестации, рекомендации раскрывали индивидуальную оценку кандидата в военную академию, с точки зрения его подготовленности и преданности делу РККА и Советской республики.

Правом командирования кандидатов для поступления в военную академию пользовались начальники дивизий и лица, приравненные к ним. К началу приема новых слушателей при каждой академии организовывалась Мандатная комиссия, которая проверяла правильность оформления нормативных документов, определяла политическое соответствие кандидата, с точки зрения, его подготовленности и преданности делу Советской республики. В случае, если выдающиеся командиры и комиссары не выдерживали приемных испытаний, однако соответствовали по своим качествам приему в военный вуз, то они прикомандировывались к академии для дополнительной подготовки.

Выводы. Проведенное историко-педагогическое исследование реформирования высшей военной школы в период с 1917 года по 1923 год на переломном историческом рубеже России в условиях жесточайшего военно-политического и экономического кризисов, обусловленных Первой мировой войной, революционными изменениями политического строя страны и крупномасштабной Гражданской войны, происходящих на фоне развала экономики, позволили сделать следующие выводы:

для создания армии нового типа особо актуальной являлась подготовка высококвалифицированных командных кадров для защиты Советского государства. Революционную армию должны были возглавить красные офицеры – выходцы из народа с тем, чтобы иметь высокий авторитет среди подчиненных. Большинство вузов царского режима Советская власть использовала по прямому назначению для деятельности военно-учебных заведений в новых условиях. Высшее военное образование в России возобновилось в течение 5–6 месяцев после победы большевиков. Традиционная для России структура системы военных вузов по подготовке командного состава была восстановлена полностью. После перерыва в учебных занятиях, вызванных Первой мировой войной, военные академии в 1917–1919 гг. вновь приступили к обучению командного состава;

несмотря на очень сложную оперативно-стратегическую обстановку на фронтах Первой мировой войны и экономическую разруху в исследуемый период, актуальной, не требующей отлагательства стояла приоритетная задача реформирования высшего военного образования для подготовки профессиональных кадров для Красной армии, так как успех любой операции и боя во многом определялся полным, своевременным и качественным боевым техническим обеспечением. В условиях военного времени при катастрофическом некомплекте военных специалистов в войсках требовалось быстрое и качественное решение данной проблемы. В этих целях была разработана и реализована в кратчайшее время оптимальная система набора слушателей в военные академии, которая предусматривала вызов с фронта слушателей дореволюционного приема для дальнейшего обучения. Данная система набора слушателей позволила уже в 1917–1918 гг. укомплектовать все классы военных академий обучающимися, имевшими требуемый уровень общей и военно-профессиональной подготовки;

необходимость оперативного и качественного выполнения большого объема инженерных работ при боевом инженерном обеспечении обусловила потребность срочной подготовки военных специалистов среднего звена. Учитывая трехмесячный срок обучения слушателей, на ускоренные курсы в приоритетном порядке принимались лица, имевшие гражданское высшее техническое образование; среднее техническое образование; среднее образование;

низкий общий уровень образования населения России, в том числе и военнослужащих армии, потребовал новых подходов и методики набора и обучения слушателей в высших военных учебных заведениях, поэтому было организовано открытие подготовительных классов для повышения общеобразовательного уровня лиц командного состава, желавших поступить в военные академии;

в подготовительных и основных классах академии была установлена репетиционная система с целью ликвидации пробелов в образовании слушателей. Обучение в академии предусматривало и полевые практики. Для слушателей, не успевших своевременно сдать зачеты, проводились дополнительные экзамены и репетиции. Однако большинство офицеров во всех классах военных академий не успевали отчитываться за истекший год не только в результате слабой успеваемости, но и по причине командировок в действующую армию из-за угрожающего положения на фронтах Гражданской войны. Поэтому Конференция академии, учитывая сложившуюся обстановку, не отчисляла не сдавших экзамены и зачеты слушателей, а допускала их условный перевод в следующий класс с обязательством ликвидации задолженностей;

подготовка командного состава в военных академиях считалась государственной задачей, обеспечивающей обороноспособность страны. В тяжелых условиях Первой мировой и Гражданской войн в кратчайшие сроки проходило реформирование высшей военной школы. Изменения в военном деле, вызванные появлением нового вооружения и техники требовали от военного образования новых подходов к обучению командного состава. Всесилие шаблона, господствовавшего в военных академиях до Октябрьской революции, привело к их оторванности от реальных требований армии и военного дела. Результаты такого обучения особенно ярко проявились в ходе поражений Русско-японской и Империалистической войн. Старые шаблоны царской армии были кардинально пересмотрены, при этом новое политическое руководство не отказывалось от того наследия старой школы, которое имело свою ценность. Стремление вооружить будущих командиров необходимыми знаниями, переориентировать систему военного обучения к условиям военного времени осуществлялось внедрением прикладного метода, который отнюдь не отрицал подробного изучения теоретических вопросов военного дела;

исследование историко-педагогического опыта реформирования высшей военной школы Советской России в 1917–1923 годы дало возможность выделить основные его направления: управление высшим военным образованием, реорганизация сети военных вузов, организация и содержание обучения в соответствии с потребностями Красной армии, политическое воспитание, взаимодействие военных вузов с государственными и ведомственными структурами, научно-исследовательская деятельность, военно-социальная работа;

сложная международная обстановка, тяжелые социально-экономические условия, в которых находилась молодая Советская республика в 1917–1923 гг., обусловили разработку и реализацию основных мероприятий, предпринятых политическим руководством, по совершенствованию подготовки военно-профессиональных кадров, их воспитанию и развитию. В результате реформирования высшей военной школы государственные органы СССР создали эффективную, для этого времени, систему подготовки командного состава с учетом потребности в военных кадрах как на фронтах Гражданской войны, так и мирного строительства. Успешной реализации реформ высшего военного образования способствовал комплекс мер, направленных на изменение организационной структуры военных академий, улучшение качества подготовки офицеров, системы комплектования постоянным и переменным составом, что показало свою эффективность в конкретно исторических условиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» 21.07.2020 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/news/63728>. (дата обращения 17.06.2020).
2. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения 29.06.2020).
3. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2030 года». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html>. (дата обращения 23.06.2020).

4. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.base.garant.ru>. (дата обращения 11.07.2020).
5. Государственная программа Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» на 2019–2030 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru>. (дата обращения 02.07.2020).
6. Военно-учебное строительство // Российский государственный военный архив. Ф. 62. Оп. 3. Ед. хр. 3.
7. Приказы по академии 1918–1920 гг. // Российский государственный военный архив. Ф. 24698. Оп. 1. Д. 11.
8. Приказы, выписки из приказов и приказания РВСР войскам ЛВО и по академиям // Российский государственный военный архив. Ф. 24700. Оп. 1. Ед. хр. 263.
9. Высший академический военно-педагогический совет // Военное знание. 1920. № 7–8. С. 5–7. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.snesarev.ru/images/Prikaz_po_AGCH.pdf. (дата обращения 15.06.2020).
10. Протоколы заседаний педагогического состава академии // Российский государственный военный архив. Ф. 24700. Оп. 1. Ед. хр. 266.
11. Докладная записка военкома академии о взаимоотношениях со слушателями // Российский государственный военный архив. Ф. 24696. Оп. 1. Ед. хр. 6.
12. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Москва, 1983. Т. 2. 606 с.
13. Академия Генерального штаба: История Военной орденов Ленина и Суворова I степени академии Генерального штаба Вооруженных Сил СССР имени К. Е. Ворошилова. М.: Воениздат, 1987. 246 с.
14. Приказы по академии, временные положения об отделах и курсах академии // Российский государственный военный архив. Ф. 24700. Оп. 1. Ед. хр. 231.
15. Отчеты Начальника академии // Российский государственный военный архив. Ф. 24700. Оп. 1. Ед. хр. 283.
16. Протоколы партийных собраний и заседаний партбюро // Российский государственный военный архив. Ф. 24696. Оп. 1. Ед. хр. 3.
17. Протоколы заседаний партийного бюро академии // Российский государственный военный архив. Ф. 24696. Оп. 1. Ед. хр. 9.
18. Экономический кабинет, деятельность о посещаемости // Российский государственный военный архив. Ф. 24695. Оп. 1. Ед. хр. 52.
19. Протоколы заседания президиума совета академии // Российский государственный военный архив. Ф. 24702. Оп. 1. Ед. хр. 76.
20. Протоколы заседаний партбюро академии // Российский государственный военный архив. Ф. 24696. Оп. 1. Ед. хр. 10.

REFERENCES

1. Ukaz «O nacional'nyh celyah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda» 21.07.2020 g. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <<http://www.kremlin.ru/acts/news/63728>>. (data obrascheniya 17.06.2020).
2. Federal'nyj zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii». [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru>. (data obrascheniya 29.06.2020).
3. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 31 dekabrya 2015 goda № 683 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii do 2030 goda». [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html>. (data obrascheniya 23.06.2020).

4. Gosudarstvennaya programma Rossijskoj Federacii «Razvitie obrazovaniya» na 2013–2020 gg. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.base.garant.ru>. (data obrascheniya 11.07.2020).
5. Gosudarstvennaya programma Rossijskoj Federacii «Nauchno-tehnologicheskoe razvitie Rossijskoj Federacii» na 2019–2030 gg. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.garant.ru>. (data obrascheniya 02.07.2020).
6. Voenno-uchebnoe stroitel'stvo // Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv. F. 62. Op. 3. Ed. hr. 3.
7. Prikazy po akademii 1918–1920 gg. // Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv. F. 24698. Op. 1. D. 11.
8. Prikazy, vypiski iz prikazov i prikazaniya RVSR vojskam LVO i po akademiyam // Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv. F. 24700. Op. 1. Ed. hr. 263.
9. Vysshij akademicheskij voenno-pedagogicheskij sovet // Voennoe znanie. 1920. № 7–8. pp. 5–7. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.snesarev.ru/images/Prikaz_po_AGCH.pdf. (data obrascheniya 15.06.2020).
10. Protokoly zasedanij pedagogicheskogo sostava akademii // Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv. F. 24700. Op. 1. Ed. hr. 266.
11. Dokladnaya zapiska voenkoma akademii o vzaimootnosheniyah so slushatelyami // Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv. F. 24696. Op. 1. Ed. hr. 6.
12. Kommunisticheskaya partiya Sovetskogo Soyuza v rezolyuciyah i resheniyah s'ezdov, konferencij i plenumov CK. Moskva, 1983. T. 2. 606 p.
13. Akademiya General'nogo shtaba: Istoriya Voennoj ordenov Lenina i Suvorova I stepeni akademii General'nogo shtaba Vooruzhennyh Sil SSSR imeni K. E. Voroshilova. M.: Voenizdat, 1987. 246 p.
14. Prikazy po akademii, vremennye polozheniya ob otdelah i kursah akademii // Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv. F. 24700. Op. 1. Ed. hr. 231.
15. Otchety Nachal'nika akademii // Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv. F. 24700. Op. 1. Ed. hr. 283.
16. Protokoly partijnyh sobranij i zasedanij partbyuro // Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv. F. 24696. Op. 1. Ed. hr. 3.
17. Protokoly zasedanij partijnogo byuro akademii // Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv. F. 24696. Op. 1. Ed. hr. 9.
18. `Ekonomicheskij kabinet, deyatel'nost' o poseschaemosti // Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv. F. 24695. Op. 1. Ed. hr. 52.
19. Protokoly zasedaniya prezidiuma soveta akademii // Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv. F. 24702. Op. 1. Ed. hr. 76.
20. Protokoly zasedanij partbyuro akademii // Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv. F. 24696. Op. 1. Ed. hr. 10.

© Лазукин В.Ф., Сафонова А.В., 2020

Лазукин Владимир Федорович, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры инженерно-аэродромного обеспечения, Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж), Россия, 396064, Воронеж, ул. Старых Большевиков, 54А, vflazukin@mail.ru.

Сафонова Алла Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры (военно-политической работы), Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж), Россия, 396064, Воронеж, ул. Старых Большевиков, 54А, safalla23@gmail.com.